Натали Пахович

Живой город

Натали Пахович

Живой город

«Издательские решения»

Пахович Н.

Живой город / Н. Пахович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931235-8

Если тебе давно не двенадцать, но ты по-прежнему слышишь в себе голос внутреннего ребенка.Если ты сыт по горло взрослой жизнью.То утоли свой голод: посчитай воробьев, попрыгай в луже, подними голову и заметь семейство облаков. А потом возьми и прочитай о том, как чудеса случаются, а вдохновение способно создать целый город. Живой город, такого же взрослого ребенка, как и ты.

ISBN 978-5-44-931235-8

© Пахович Н.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Жители 7
Расследование 9
Свой язык 11
Чудо 12
Гости 13
Погода меняется 15
Символ 17
Одиночество 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Живой город

Натали Пахович

© Натали Пахович, 2018

ISBN 978-5-4493-1235-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта история реальна. Хочешь верь, а хочешь нет. Но иногда не ты выбираешь вещи, а вещи тебя.

И следующий раз, когда у тебя с полки случайно упадет что-то или ты потеряешь ключи, задумайся, может они тебе что-то хотят сказать.

Жители

– Опять у нее холодно, – резко отчеканил с утра ноутбук, – и от ее рук ничуть не теплее.

– Хватит вечно жаловаться, – поддержала разговор флешка, скоро будет год, как она не разлей вода с ним, но они никогда не теряют возможности подколоть друг друга.

– Они лучшие друзья? – спросила новенькая.

– Коллеги по несчастью, – ответили они в один голос.

Новенькая была приятной внешности, но неуклюжа, часто падала, а так же однажды она услышала о себе «от нее мало толку», и это клеймо уже успело к ней прилипнуть. Новенькая старалась понять, куда попала. Она редко говорила, так как уже за то короткое время, которое прибывала здесь, поняла, болтать тут не любят. И осмотревшись вокруг она заметила, что не одна такая «бестолковая», по ее мнению, было здесь еще парочку таких же приятелей, а то и больше.

– Например, вы зачем здесь сидите? – не удержалась новенькая, – вы же тут только чихаете от пыли!

Братья диски, к которым она обратилась, просто промолчали. Они были с ней согласны, но вслух этого произносить никому не хотелось, хотя каждый из них уже не помнил, когда его брали в руки последний раз.

– Ты привыкнешь, – вдруг послышался голос из-за угла, – скоро ты привыкнешь и поймешь, как тут все устроено. А так же перестанешь обвинять всех в том, что они «бывалые», – дружелюбно ответила ей камера.

– О, и ты туда же! Ты тоже считаешь себя нужной? – резко огрызнулась новенькая, – и тебе здесь есть замена, так что по сути, ты не нужна уже давно. И хватит меня учить!

– Перестаньте уже, голова от вас болит, – прокряхтел старик, – какая разница давно мы здесь или недавно, пользуются нами или нет, мы для чего то здесь нужны, мы попали сюда по воле судьбы, и попытайтесь найти в этом положительные стороны.

– Ты считаешь, что есть места и похуже? – вдруг проснулся деревянный человек.

– Не знаю, я только могу предполагать, но сколько я здесь нахожусь, вообще, я многого наслышался, есть места куда бы я точно не хотел попадать.

– Но в скором времени ты там все равно окажешься, ты это сам знаешь, – съязвил ноутбук.

– Все мы там окажемся, не я первый, не я последний. Знаешь, твои «глюки» тоже могут стать карточкой в другую жизнь, независимо на твой молодой возраст, – достойно ответил ему старый компьютер.

– Эй, кто-нибудь скажет мне, почему мной не пользуются??!! – завопила новенькая.

– Тише ты, что так орешь! – сделал замечание ей журнал.

– Вообще-то, сейчас утро, а значит можно орать сколько угодно, если конечно, ваш сосед всю ночь не был занят. А если им всю ночь пользовались, то он сейчас, утром жаждет спать, а некоторые нарушают его тишину! – намекнул на свое превосходство перед всеми книга.

– О, извините, госпожа, завтрак в постель вам не организовать, – съязвил журнал.

– Какие же вы все эгоисты! – врезался в разговор старик, – неужели вы не заметили, что происходит?!

– А что такое? – спросила новенькая.

– Да мы уже почти месяц буквально все покрыты толстым слоем пыли, – объяснил ей старик.

– Ну и что? – недопонимала молодая новенькая.

– Как ну и что! Это значит, что нет уборки, это значит, что ей на всех нас наплевать! У нее что-то случилось, это факт, – не успокаивался старый компьютер.

– А я думала, что здесь так всегда, пыльно. – ответила новенькая.

– Просто ты новенькая и не знаешь, что обычно это плохой знак, – пояснила ей камера.

– Аааааа…, – протянула новенькая.

– Да просто вы все ей надоели, вот и все, – высокомерно ответил ноутбук.

– Ну да, как же ты у нас vip-персона, часто прикосаемый, но и ты не в идеальном состоянии, если успел заметить, – заметил старик.

Расследование

– А тебе кто-нибудь говорил, что ты похожа на Валли из мультика, особенно если поворачиваешь голову, – неожиданно, подметив сходство, обратился к новенькой деревянный человек.

– Не знаю, я даже не видела этот мультик, – ответила лампа.

– Посмотри обязательно, ты просто копия!

– А где наша хозяйка вчера ночевала, опять у бойфренда, как же я не люблю это слово «бойфренд», – промолвила камера.

– Нет, ты что, она была в соседней комнате, мне тапки сказали, – пояснил старик.

– Кстати давно его что-то не было видно, этого «бойфренда», я помню, он постоянно видит во мне недостатки, – сказал vip железный ноутбук.

– Мой хозяин просто так ничего не делает, если его давно нет, значит так нужно, – пояснила всем книга.

– Кому нужно? Ему или ей? А может они расстались? – дрожащим голосом спросил кактус, – я просто уже видел, как они разъезжались, я с ними тогда жил, а потом вдруг оказался здесь.

– Это не значит, что они расстались. Она просто домой вернулась с тобой кстати, все лето ее здесь не было, тогда то тебя и приобрели наверное, да, кактус? – проанализировал старик, – вспомни обстановку, какая она там была?

– Да обычная, только жарко там было, часто кто-то в гости к ним приходил, – начал вспоминать колючий, – мне казалось тогда, что они были счастливы, независимо на ссору, из-за которой меня приобрели.

– Тебя купили из-за ссоры? – удивилась камера, – это как так? Просто обычно, когда люди ссорятся они не в настроении, не в настроении идти и покупать кактус.

– Да, нет, там было все немного иначе, да и какая сейчас разница? – возмутился кактус.

– Где же тогда твой хозяин? – ноутбук обратился к книге.

– Он давно не мой хозяин, он отдал меня ей, и теперь она моя хозяйка, как и ваша, – ответила книга.

– А мне кстати до сих пор не понятно чей я, кто мой хозяин, вроде бы тогда я был общий, а тут я с вами, значит все-таки ее получается, – задумался кактус.

– Знаю одно, если бы они расстались, то мы бы не пылью покрывались сейчас, а слезами, истерикой, кто-то из нас, даже догадываюсь кто, был бы уничтожен, выкинут из этой жизни, нет, однозначно она бы вела себя совсем иначе, – проанализировал журнал.

– Слушай, ты, психоаналитик, откуда ты все это знаешь, как бы она себя вела, уверен, даже ей это неизвестно, – огрызнулась журналу книга.

– Ну просто если из тебя вырвут хоть несколько страниц, что ты почувствуешь? – спросил журнал.

Книга промолчала. Она и так стеснялась своего вида, и никому не говорила от чего с ней так поступили, и как она это пережила. После долгой паузы она сказала: «Знаю одно, ей сейчас не легко, она поэтому и не отпускает меня вечером из рук, но что-то мне подсказывает, что мы его еще увидим».

– Вы дураки молодые! – возразил громко старик, – вы когда-нибудь станете видеть, что у вас происходит под носом? Позавчера она принесла конверт, не долго он лежал на столе, она с улыбкой прочитала его и спрятала в стол.

– И что это было за письмо? От кого оно? – спросила любопытная лампа.

– Так оно от него значит? – догадался кактус.

– Да, от него, и мы еще долго его не увидим, – пояснил старый компьютер.

– Почему? – не успокаивалась новенькая лампа.

– А тебе то что? Ты его видела то один раз! Или его комплимент в твою сторону сразил твое сердце? Ты же его даже не знаешь, а лезешь с вопросами. Вот наш старик, вот он обязан ему жизнью, он часто спасал его, – сказала вдруг камера.

– Так что с ним? Почему долго не увидим? – не вытерпел кактус.

– Я заметил надпись на конверте «воинская корреспонденция», ну молодежь, кто знает, что это может значить? – устроил викторину старик.

– Без понятия, – ответила новенькая.

– Это значит, что он служит в армии, – отозвался вдруг модем, – я много знаю, через меня много информации проходит, каждый день.

– Через тебя интернет проходит, а не информация, – поправила его флешка.

– Ладно, умники, не важно, важно, что теперь мы знаем причину и следствие, год мы его точно не увидим, – подытожил старик.

– И что, мы год будем пылиться? – испуганно произнес ноутбук, – мне нельзя, это плохо скажется на моем здоровье, за мной уход нужен.

– Да успокойтесь вы, уберется она, только вот тогда, когда она этого захочет.

– А вдруг ей никогда этого не захочется? – поинтересовалась новенькая Валли.

– Значит мы станем все серого цвета, все как один, – ответил деревянный, – и даже я.

Свой язык

– А почему твоя подруга всегда практически молчит? – спросила новенькая у старика.

– А, ты про мышку мою, старушку, да мы с ней как боевые товарищи. Она просто глуховата немного, да и ей не интересны ваши разговоры, вот она постоянно и дремлет, – ответил ей старейшина.

Лампа уставилась на мышь, но та лежала без движения.

– А у нашей хозяйки то все вроде бы налаживается, – неожиданно произнесла книга.

– С чего ты это взяла? То, что тебя подлатали, причем скажу откровенно, не особо старались, так, пару швов наложили, это еще не значит, что пришли хорошие времена для нас всех! – съязвил журнал.

– Да он просто завидует, ты же сама знаешь, а на счет лучших времен, я согласен, мне тоже показалось, что все налаживается у нее, – прохрипел старик.

– Да, но мы по-прежнему в пыли! Разве нет? – спросила лампа.

– А я чувствую, что скоро нас ждет хорошая уборка, – загадочно проговорила книга.

– А почему кстати они постоянно молчат? Я им тут свечу, подмигиваю, а они не отвечают! – сменила тему новенькая лампа.

– Просто не все такие болтливые, как ты, – огрызнулся ноутбук.

– Да, нет же, они просто говорят на своем языке, если ты не слышишь их, это не значит, что они молчат, – пояснила камера.

– Значит я их просто не слышу? – спросила лампа.

– Не понимать и не слышать-это две разные вещи. Ты разве не заметила, что она с ними разговаривает, не часто, но все же, а с нами нет, – продолжала камера.

– Да, заметила, спокойной ночи иногда скажет, а еще ругается на них, когда их забирает куда-то, а после возвращает в чистой воде! Со мной она ни разу не говорила! – обидчиво заметила новенькая.

– Ну что ты как маленькая, она же тебя тоже не понимает, если бы понимала, то обязательно пообщалась бы с тобой, не сомневайся! – добродушно поддержал компьютер.

– Буду на это надеяться! Значит не слышит просто… а может попробовать громче крикнуть ей что-нибудь, вроде «Доброе утро, хозяйка!» – инициативно воскликнула лампа Валли.

– Не понимает, не понимает, а не слышит! Не путай! Так что твой крик не поможет! Иногда и говорить не нужно ничего, и тебя понимают, а иногда кричи во все горло, не услышат, – философски произнес старик компьютер.

Чудо

– Вы не поверите!!! Вы не поверите!!! – кричала, не сдерживая свою радость с утра пораньше лампа, -она вчера вечером прошептала мне «Спокойной ночи»!!!

– Может тебе показалось? – спокойно произнес оранжевый кактус, – может она это не тебе. Мы часто выдаем желаемое за действительное.

– Нет, она и в правду тихо, но прошептала это, причем мне!!! – вся сияла лампа.

– Да, но тогда странно, что это не услышал еще кто-то из нас, ведь мы все находимся рядом, – сомнительно произнесла камера.

– Вы не услышали, потому что она не вам это сказала, а мне, мне, мне!!! – твердила счастливая молодая лампа.

– Да, ладно уже, успокойся! И вообще, что орать то так с утра пораньше! – пожаловался железный ноутбук.

– Иногда происходят чудеса, правда только с теми, кто в них верит. И вдруг понимаешь того, кого, казалось, понять ну никак не мог. Но это случается, правда редко, даже в жизни людей, что уж тут говорить про нас. Люди ведь говорят на одном языке, а все равно не понимают часто друг друга, – мудро подытожил старик.

– Откуда ты все это знаешь? Почему ты такой умный? – поинтересовалась до сих пор восторженная Валли.

– А ты поживи столько, сколько я прожил, и уши у меня всегда на востро, я все замечаю и слушаю. Вот, пожалуй, и вся моя мудрость.

– Кажется к нам гости…, – загадочно произнесла вдруг камера, – похоже, ты новенькая, теряешь свой статус, и переходишь к нам, бывалым, поздравляю!

Гости

– Щщдравствуйте всем местным шшш… жителям, – прошипела незнакомка.

Но в ответ молчанье, все просто замерли от страха.

– Шшшто-то вы не доброжелательны ко мне, – заметила она, -или у вас так принято встречать гостей?

– Да, что вы все трясетесь от страха, мы же не в джунглях, – подметил старик, – что она нам сделает?

– Меня например, съест, – трясясь от страха еле произнесла всегда молчаливая мышь.

– Да не станет она тебя есть, – успокоил ее мудрый старик.

Все по-прежнему боялись двинуться с места, ведь оглушенные страхом, они слышали от незнакомки только «Щщщщьем щас всех вас». А она дружелюбно улыбнулась и сказала: «Вы что меня боитесь? Щщщщ… За что? Я же ничего не сделала. Хорошо, не хотите не общайтесь, только скажите как зовут хозяйку, мне нужно поблагодарить ее, она мне жизнь спасла…»

Тут все начали перешептываться и были слышны фразы «Да она сразу на хозяйку охотиться, мы для нее мелковаты! Ужас какой! И как она принесла ее сюда!» Мышь вообще прижалась в угол к старику, спрятав свой длинный шнур.

– А зачем тебе ее имя? – осмелилась спросить книга, – ты что думаешь она тебя услышит?

– А что разве нет? – монотонно прошипела гостья.

Рептилия была на удивление спокойной, а вот голос ее внушал всем жителям ужас. Она была огромной, такой мощной, что спокойно могла проглотить и мышь, и кактус и пережать глотку камере на закуску. Ее окраска была королевской, по истине красивой внешности она была. И всегда когда она говорила ее язык пугающее высовывался.

– Значит, ты тоже не знаешь, – рассудительно произнесла книга.

– Что я не знаю? – прошипела гостья.

– Наш язык не понятен им! Они считают, что мы не можем ей ничего сказать, она тебя не услышит, даже если ты будешь кричать громко, так уж устроено, мы всего лишь вещи для людей, – пояснила мудрая книга.

– Жаль… она спасла мне жизнь, – повторила рептилия.

– Как и мне, – откликнулась книга.

– Это не правда! Она услышала меня недавно! – осмелилась резко выкрикнуть лампа, – совсем недавно она сказала мне «спокойной ночи», – похвасталась она.

– Что, это правда? – недоверчиво прошипела гостья.

– Говорит, что правда, кто ее знает. Мы часто выдаем желаемое за действительное, или часто происходят чудеса, это уже сам каждый выбирает этому объяснение.

– А что с тобой произошло? Ты сказала, что она спасла тебе жизнь, – поинтересовалась книга.

– Авария была пока добирались сюда, голова моя была не в порядке, а хозяйка бережно все исправила, если бы не она, я бы сейчас не болтала с вами, – вспомнила гостья.

– Ну что же, добро пожаловать в наш мир, змея, я думаю мы найдем с тобой общий язык. А народ тут простой, все доброжелательны на самом деле, просто они бояться пока тебя, у тебя ведь такой угрожающий вид! – вежливо произнесла книга. – А и да, у нас тут такие правила, обычно кто приходит последний, тот новенький до тех пор пока нового кого-то не будет. Вот до тебя новенькой была лампа, эй лампа, поморгай глазом, поздоровайся! (Лампа боязно повернулась и подмигнула). Мы ее зовем Валли, она похожа на него. Это у нас камера, кличка жираф, только тссс, она про нее не знает. А вот наш так сказать отец или даже дед, он тут самый старший, так что ему почет и уважение. Рядом с ним трусиха мышка тоже из стареньких, молчаливая. Железный тут недавно, он пафосный, vip-персона, почти ни с кем не общается,

а так он нормальный. Там вон дрожат братья диски, модем, телефон, флешки-сестрички вечно теряют друг друга, в общем, нас тут много, постепенно всех узнаешь.

– Значит я новенькая, – прошипела змея.

– Ну да, а что тебе не нравится? – спросила книга.

– Нет, нет, госпожа, если вам угодно, то мы будем вас называть как вам угодно, – трусливо произнесла камера.

– Что это значит как угодно? У нас тут правила для всех одинаковые, и ее внешний вид не делает исключения, она новенькая, и впредь ее кличать только так и никак иначе! – твердо отрезал старик.

После его слов все оживились и расправили плечи.

– Шшш..как скажите, я не против, новенькая, так новенькая, – прошипела змея.

И не зависимо на то, что все успокоились, слова змеи по-прежнему внушали страх, точнее ее шипение.

– Я теперь вообще не засну, – боязливо прошептала себе под нос мышь.

Погода меняется

– Ой, что это происходит? Мокро! Капает что-то!?

– Что за передвижения? Что за суматоха? Эй, ответьте кто-нибудь что происходит? – кричала во все горло лампа.

– Это уборка началась, держись крепче! – откликнулся деревянный человек.

– Вот видите, я же говорил, что она уберется! Так что, друзья, с переменами нас, с водными процедурами, надеюсь, переживем уборку без потерь, а то помню времена были, когда летело все вокруг, что-то улетало в «другую жизнь», но не будем о мрачном, – улыбнулся старик.

– А это что обязательно меня мусолить какой-то тряпкой прям по лицу! Тьфу! – возмущалась лампа.

– Да ты что, это же кайф! Наоборот бочки подставляй и мойся, когда следующий раз будет неизвестно, так что наслаждайся! – довольно говорил старик компьютер.

– Не знаю как вам, а мне нужны специальные косметические процедуры, чтобы быть чистым, а вот эта тряпка у меня вообще отвращение вызывает. Мне это противопоказанно! Надеюсь, она об этом помнит и не испортит мой внешний вид, – претенциозно произнес ноутбук.

– Ты уже достал своими выходками, ты что считаешь если ты металлический, то лучше нас?! Давай, тряпкой его, тряпкой! Да погрязней тряпку найди хозяйка для этого мажора! – не выдержала камера.

– Успокойтесь, ребята, не нужно ссор! – сказал компьютер.

– Ага, ты еще скажи «давайте жить дружно», – съязвил ноутбук.

– А у вас тут весело, – заметила змея.

– Так, ладно, давайте пересчитаемся после уборки, чтобы удостовериться, что все вернулись на свои места, – сказал компьютер.

– Лампа?

– Здесь.

– Камера?

– Здесь

– Старушка мышь?

– Я тут.

– Человек? Краска не слезла?

– Все нормально.

– Братцы диски на месте?

– Да, пока на месте.

– Оранжевый?

Молчание.

– Оранжевый? Эй! Кактус?!

– Да тут, я, тут, задумался просто.

– Модем?

– Здесь

– Ноут?

– Я никуда не денусь, ведь я нужный.

– Флешки-сестрички?

– Мы тут.

– Книга?

– Здесь и психолог наш рядом со мной.

– Я сам за себя сказать могу!
– Телефон?
– Тут.
– Так, теперь посмотрите на своих соседей, все ли на местах, кого нет? – попросил старик.
– Да, вроде, все тут, – крикнул кто-то из толпы.
– Стойте, а это еще кто? – поинтересовался рыжий у рядом стоящей зеленой ели.

Символ

– Она зеленая! —заметила лампа.

– Спасибо, что дала знать, а то я не знала. Здравствуйте, теперь я так понимаю, мы соседи, – улыбаясь произнесла ель.

– А ты когда появилась? – удивленно произнес оранжевый.

– Да вот, недавно, при уборке вроде бы.

– Ты что вроде замена меня? Колючая, прям как я. Похоже, что я отправляюсь в «другую жизнь» скоро, – запаниковал кактус.

– Не знаю даже, но думаю мое появление не связано с твоей заменой. Просто скоро новый год, вот меня и приобрели.

– Новый год? Уже? – удивилась камера.

– Ну да, вот вот настанет! – сказала зеленая.

– Так вот значит по какой причине была уборка! – подытожил деревянный человек, – теперь ясно, она вынуждена была убраться.

– Да ладно вам, разве есть разница по какому поводу у нас убрались? Мы же чистые – сказала камера.

– Мы просто волнуемся о ее состоянии, помните же, – промолвил компьютер.

– Значит змея уже не новенькая?! Меньше дня прошло, так не честно, я долго была в этом статусе, – возмутилась лампа.

– Ну что же теперь поделать, правила есть правила! – сказал старик.

– Мне все равно новенькая я или старенькая, – прошипела змея.

– А что тебе важно вообще? – поинтересовалась книга.

– То что я здесь, с вами, разве не это важно лишь? – ответила ей змея.

– Правильно мыслишь, – улыбнулась книга.

– Значит ты символ, да? – спросил кто-то из жителей ель.

– Нет, символ у вас уже есть, это она, – кивнула ель на змею.

Одиночество

– Куда она делась? – спросила лампа.

– Кто она? – не сразу сообразила камера.

– Как кто, хозяйка наша, – возмутилась лампа.

– Ее нет вторые сутки, – взволнованно сказала лампа.

– Да какая вам разница! Пусть девочка погуляет, что вы прям поднимаете панику, – оборвал волнение местный психолог, – сейчас у нас что? Правильно, новогодние каникулы: время гулять, пить, есть и веселиться, – пояснил он.

– Она не такая! – вступила в спор книга, – наша хозяйка не такая.

– Такая, не такая, какая разница какая она, просто где она? – перебила их Валли, – она же обычно всегда дома, если только не уехала от нас.

– Если было бы так, то меня бы она точно забрала с собой! – вдруг вступил в разговор хладнокровный ноутбук.

– Ой, ой, ой, куда там! Хвастун! Куда же она без тебя, конечно! – съязвила камера, – с чего ей вообще переезжать, ей что с нами плохо?

– Видимо плохо, раз сбежала, – прошипела змея.

– Конечно ей плохо, она сейчас одна. Разве вы не видите, как часто она что-то пишет. Посмотрели бы хоть раз на нее, нет, у вас же свои какие разборки детские. Разве вы не знаете какого это быть одиноким? – по-отцовски отчитал всех старик.

Все вдруг переглянулись и каждый вспомнил для себя самое тяжелое время.

Лампа вспомнила, как она была среди толпы одинокой, все проходили мимо нее, не замечая, как она хочет дарить кому-то свой свет. «Самое страшное-быть одинокой в толпе» – подумала она про себя, вслух ничего не сказала.

Оранжевый вспомнил время, когда стоял долго на окне и уже думал, что про него забыли, пока она не приехала и не забрала его сюда. Один в квартире он был не долго, но ему хватило.

Книга вообще впала в ступор. Она ненавидела вспоминать прошлое, хоть в нем и было много тепла, но возвращаться ей туда не хотелось. Книга помнила, как с ней обошлись. Иногда ей приходили на ум страшные мысли, особенно когда рядом с собой она видела спички. Но все позади, здесь она нужна и это для нее главное.

Психологу сразу вспомнились чужие руки, их было много. Руки были такими разными: шершавыми, надухаренными, листали его просто так и возвращали назад в витрину. А тут есть о чем помыслить, есть чему поучить и кого поучить. И возможно здесь его статьи и советы действительно окажутся нужными, здесь есть для кого и для чего жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.